

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОСПИТАНИЯ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ОТНОШЕНИЙ

А. Р. Ромашов

*Тюрьма есть ремесло окаянное,
а для скорбного дела потребны
люди твердые, добрые и веселые.*

Петр I

Аннотация: в статье анализируются психологические аспекты восприятия и взаимодействия субъектов пенитенциарных отношений, особое внимание уделено месту и роли практических психологов УИС в пенитенциарной коммуникации. Автор подробно рассматривает понятие пенитенциарной среды и пенитенциарные отношения.

Ключевые слова: пенитенциарная среда, пенитенциарные отношения, субъекты пенитенциарных отношений, психология, практический психолог УИС, пенитенциарные коммуникации, пенитенциарный рецидив.

Summary: the author is analyzed the psychological aspects of perception and interaction among prison relationships, he focuses on the place and role of the practical psychologists of the prison correctional system in the penitentiary communication. In addition, the author views the concepts of the penitentiaries environment and penitentiary relations in details.

Keywords: penitentiaries environment, penitentiary relationships, subjects of the penitentiary relations, psychology, practical psychologist of the prison correctional system, penitentiary communications, detention relapse.

Понятие пенитенциарной среды

В содержательном аспекте понятие среды целесообразно рассматривать в трех основных смысловых значениях:

– среда — материальное либо виртуальное вещество, заполняющее какой-либо пространственный объем и обладающее определенными свойствами (водная среда, воздушная среда, социальная среда, информационная среда);

– среда — совокупность природных либо социально-бытовых условий (правил), в которых протекает жизнедеятельность каких-либо организмов (среда обитания, ойкумена — обитаемая Вселенная);

– среда — совокупность людей, объединенных специфическими интересами и условиями осуществления совместной деятельности (научная среда, студенческая среда, криминальная среда и т. п.) [2, с. 787].

Пенитенциарная среда представляет собой комплекс, объединяющий все три значения.

Пенитенциарным веществом, заполняющим пространство пенитенциарных учреждений, являются люди (осужденные, сотрудники), инженерно-технические сооружения и средства, обеспечивающие функционирование структурных подразделений УИС.

Пенитенциарными условиями, определяющими природу пенитенциарной жизнедеятельности, являются правила поведения, закрепляемые как на зако-

нодательном (легальном) уровне, так и на уровне криминальной субкультуры, отражающейся в нормах, «понятиях» (отсюда «жить по понятиям»).

В качестве *типа социально-бытовой обстановки* пенитенциарная среда представляет собой локальный (выделенный из системы нормальной жизнедеятельности) сегмент общественных отношений, в котором различные по возрасту, профессии, социальному статусу люди объединяются по факту участия в специфических социально-правовых отношениях, связанных с исполнением уголовных наказаний. При этом одна из сторон выступает в качестве субъекта, отбывающего наказание, а другая — обеспечивает его наказание.

Пенитенциарная среда — это пространственная и социально-культурная сфера человеческой жизнедеятельности. Попадая в пенитенциарную среду, люди добровольно либо вынужденно принимают ее условия и правила, постепенно адаптируясь к ним и ассимилируя к пенитенциарной культуре.

Нахождение в условиях пенитенциарной среды способствует выработке двойного отношения к ней. С одной стороны, пенитенциарная среда воспринимается как зона агрессивности, репродуцирующая пенитенциарную опасность как на внутрисистемном, так и на межсистемном уровне. Сам факт попадания в УИС лица, выступающего в качестве обвиняемого либо осужденного, рассматривается в качестве обстоятельства, изначально представляющего угрозу для его здоровья и личной безопасности. С другой стороны, УИС представляет своим «жителям» комплекс определенных услуг, связанных со своего рода «тюремным сервисом». Причем, как это ни пара-

доксально, нередко в тюрьме осужденный получает блага, которых он был лишен на свободе. Возникает своеобразное преломление сознания, а иногда и его полное перерождение. Человек, помещенный в тюремные условия на длительное время, начинает рассматривать их в качестве нормальных, а значит, относительно безопасных и в субъективном отношении вполне приемлемых. Напротив, жизнь вне тюремных стен начинает представляться как враждебная и в силу этого временная, отторгаемая. На подсознательном уровне «профессионального сидельца» пенитенциарная среда воспринимается в качестве знакомой и в чем-то даже родной. Как тут не вспомнить слова песни о Родине Ю. Шевчука: «Еду я на Родину, пусть кричат — уродина, а она нам нравится, хоть и не красавица...». Более того, в преступном мире наличие в послужном списке отбывших наказаний по «серьезным» статьям УК РФ является необходимым условием формирования криминального авторитета, своеобразным венцом которого является «коронация» и приобретение статуса «вора в законе».

Вывод: пенитенциарная среда воспринимается в качестве агрессивной и неприспособленной для нормальной жизни, прежде всего законопослушными гражданами, то есть теми, кто с ней непосредственным образом не соприкасался и имеет лишь общее представление об условиях и правилах пенитенциарной жизнедеятельности. Для представителей общества, побывавших в учреждениях УИС неоднократно и проведенных в условиях лишения свободы длительный срок, характерно перерождение социально-правового сознания, в результате чего свободное общество вос-

принимается как враждебное, а жизнь на свободе — в качестве временной. В свою очередь, тюремная система представляется в качестве привычной, безопасной, а следовательно, предпочтительной.

Пенитенциарные отношения и их субъекты

Пенитенциарная среда в содержательном аспекте представляет собой совокупность пенитенциарных отношений между индивидуальными и коллективными участниками — субъектами. С определенной долей условности можно выделить три основные группы субъектов пенитенциарных отношений: осужденные, сотрудники и государство, представленное судебными и правоохранительными органами, в том или ином качестве вовлеченными в механизм назначения и исполнения уголовного наказания.

Характеризуя функциональную направленность пенитенциарных отношений, следует акцентировать внимание на их детерминированности целями и задачами государственного развития. В любом государстве действует государственное принуждение, обеспечивающее государственную иерархию в системе государственного принуждения. Государство, определяя общезначимые и общеобязательные правила поведения, закрепляет их при помощи законов и обеспечивает реализацию посредством системы стимулов и наказаний. Основной целью использования и применения и тех и других является формирование у индивидов, локальных социальных групп и нации в целом психологического образа государства в качестве постоянного, всевидящего и всемогущего правителя,

адекватным образом реагирующего на все виды и формы поведения независимо от нравственно-правовой оценки конкретного человеческого поступка. Применительно к политогенезу Российского государства функциональная составляющая уголовно-исполнительной системы сочетает как статическую, так и динамическую составляющие.

Статичный элемент — это государственная кара за совершенное преступное деяние, применяемая в отношении конкретного физического лица, признанного судом виновным, и в существенном отношении являющаяся не чем иным, как формой мести государства за причиненный преступником вред. В контексте заявленной тематики важно то, что выступающие от имени государства должностные лица, наделенные властными полномочиями в сфере «наказательного права», начинают ассоциировать себя с мстителями, что придает уголовному и уголовно-исполнительному процессу ярко выраженный обвинительный характер.

Динамичная составляющая функциональности уголовного наказания задается целями государственного строительства, зависящими от особенностей политико-правового развития на определенном историческом этапе. Так, для Российской империи было характерно использование уголовно-исполнительной системы в качестве инструмента освоения и аккультурации новых земель, расположенных в зоне Сибири и Дальнего Востока. В СССР система ГУЛАГа играла важную роль в плановой экономике и была задействована во всех сколько-нибудь важных проектах по формированию материально-производственной базы

социалистического государства. В современной России, объявившей приверженность к общечеловеческим ценностям и прежде всего к приоритету прав и свобод человека и гражданина, происходит непростой процесс трансформации уголовно-исполнительной системы из карательной, ориентированной на месть, в пенитенциарную, имеющую основной целью покаяние субъекта в содеянном и его подготовку к возвращению в нормальное общество, к нормальным человеческим отношениям.

Непосредственными участниками пенитенциарных отношений независимо от их функциональной ориентированности являются представители двух локальных групп: администрации учреждений, обеспечивающих исполнение наказаний, и осужденных.

Говоря о психологии восприятия названными субъектами друг друга, следует прежде всего отметить наличие между ними взаимного недоверия и культурно-нравственного неприятия. Объективно в абсолютном большинстве все они являются гражданами одной страны и носителями одной национальной культуры. Вместе с тем на психологическом уровне имеет место взаимное отторжение. Основным отличительным фактором, отграничивающим одних от других, выступает способ попадания в пенитенциарную среду. Сотрудники сделали свой выбор добровольно и сознательно, осужденные приобрели специфический социально-правовой статус по решению суда и ни о какой добровольности здесь речь, конечно, не идет.

Вывод: в условиях пенитенциарной среды, характеризующейся повышенной степенью агрессии, в рамках разнонаправленных пенитенциарных отноше-

ний принудительным образом соединяются две социальные группы: сотрудники и осужденные, на психологическом уровне относящиеся друг к другу враждебно, что при определенных условиях влечет перерастание объективных и субъективных противоречий в конфликты, в том числе связанные с массовыми беспорядками.

Место и роль практических психологов УИС в пенитенциарной коммуникации

Пенитенциарная коммуникация — манипулятивный процесс перевода информации о целях уголовного наказания в предполагаемое поведение субъектов, являющихся адресатами коммуникативного воздействия.

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года в качестве основополагающей цели проводимой реформы, а значит, и наказания в целом определяет сокращение пенитенциарного рецидива, под которым в контексте рассматриваемой темы следует понимать любой случай совершения повторного преступления ранее осужденным субъектом независимо от того, совершено преступление в течение срока отбывания наказания либо после его окончания. При этом в качестве основного средства достижения поставленной цели закрепляется «повышение эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы, развитие системы постпенитенциарной помощи таким лицам» [1].

В настоящее время деятельность пенитенциарных психологов регламентируется Инструкцией по организации деятельности психологической службы

УИС (утверждена приказом министра юстиции России от 12 декабря 2005 г. № 238).

В Инструкции отмечается, что «психологическая служба УИС — это централизованно управляемая организационная система, состоящая из структурных подразделений и должностей специалистов (психологов), осуществляющих целенаправленную работу по психологическому обеспечению деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, следственных изоляторов, учреждений, исполняющих уголовные наказания, не связанные с изоляцией осужденных от общества, а также специальных подразделений по конвоированию, отделов специального назначения территориальных органов УИС и образовательных учреждений, подведомственных ФСИН России. Деятельность психологической службы направлена на организацию и осуществление психологического сопровождения лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, осужденных к лишению свободы, наказанию, не связанному с изоляцией от общества, а также психологического обеспечения деятельности персонала УИС. Психологическая служба осуществляет свою деятельность на принципах гуманизма, приоритета общечеловеческих ценностей, профессиональной компетентности».

Процитированные положения являются отправными для следующих дискуссионных тезисов:

– позиционирование пенитенциарного психолога как сотрудника УИС (независимо от того, одет он в форму установленного образца или гражданскую одежду) предполагает наличие из-

начального противопоставления между администрацией учреждения и осужденными и связанного с этим противопоставлением недоверия к пенитенциарному психологу как к представителю воспринимаемой в качестве враждебной социальной группы;

– инструкция не дифференцирует специфику психологического сопровождения осужденных и сотрудников, что предполагает осуществление одним специалистом двух принципиально разных по функциональной направленности видов деятельности;

– практически ничего не говорится о роли психолога в установлении партнерских доверительных отношений между осужденными и администрацией и о его участии в организации переговорных процессов как в стабильных, так и в экстремальных (конфликтных) ситуациях;

– в число принципов деятельности не включен принцип паритета прав и законных интересов субъектов пенитенциарных отношений.

Осуществляемая во ФСИН России реформа направлена прежде всего на качественное переосмысление базовых положений, находящихся в основе организации и функционирования уголовно-исполнительной системы. К числу первоочередных задач, без решения которых реформационные преобразования утрачивают практический смысл, относится задача изменения психологии взаимного восприятия субъектами пенитенциарных отношений друг друга. На смену психологическим конструкциям «свой — чужой»; «хороший — плохой»; «друг — враг», ориентированным на неприятие, отторжение и уничтожение прав и интересов контрсубъек-

тов, постепенно должен прийти стереотип «человек — человек». При этом следует иметь в виду, что всем людям свойственно совершать по-разному оцениваемые в различных ситуациях поступки, то есть воспринимаемый лично мной в качестве плохого человек может совершать в отношении меня или других хорошие поступки, а человек, которого я считаю хорошим, может, напротив, совершать плохие поступки.

В таком понимании задачи психолога в условиях пенитенциарной среды должны варьироваться в зависимости от планируемых целей в отношении соответствующих групп субъектов. Целью психологического воздействия на осужденных является минимизация пенитенциарного рецидива. В свою очередь, воздействие на сотрудников направлено на

позитивацию отношения к жизни и службе, предотвращение профессиональной деформации и профессионального выгорания. На наш взгляд, психологическим обеспечением деятельности сотрудников и осужденных с точки зрения усиления эффективности и результативности должны заниматься самостоятельные специалисты, использующие в деятельности различные, как по целевой направленности, так и по используемым средствам и методикам, инструментарий.

Литература

1. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р.
2. Современный толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. — СПб.: Норинт, 2004.